

В концертных залах

БЕССМЕРТИЕ БЕТХОВЕНА

Вот уже более полутора веков музыка великого Бетховена потрясает сердца людей. Она не могла покрыться пылью времени, ведь в ней с такой силой выражено вечное стремление человека к идеалу, мужество и воля в борьбе с жизненными невзгодами. Бетховен оказался необычайно близким нашей эпохе, и это особенно ощущается сейчас, когда приближается юбилей композитора — 200 лет со дня рождения. Музыка его не требует «возрождения» и «реставрации» и юбилейной дате. Она — всегда и везде рядом с нами в нашей жизни. Она — в репертуаре каждого исполнителя, будь то зрелый музыкант или только начинающий. Но в дни юбилея она звучит особенно мощно и торжественно, словно живой памятник композитору.

В ПРАЗДНИЧНОЙ, приподнятой обстановке проходят бетховенские вечера в нашем городе. Один из первых таких концертов состоялся в Уральской консерватории. Большой концертный зал ее не смог вместить всех желающих послушать музыку Бетховена. Студенческий коллектив консерватории приготовил к юбилейной дате интересный цикл из сочинений, написанных Бетховеном для фортепиано с оркестром. Первый, Третий и Пятый фортепианные концерты составили программу первого вечера цикла. Солистами выступили С. Горохова, М. Бирман, А. Тетерин (класс и. о. профессора И. Зетеля), Л. Маликова (класс старшего преподавателя И. Мельдер). Сложную творческую задачу поставили они перед собой. Одно дело — играть в привычной обстановке класса или академического концерта, и совсем другое — с симфоническим оркестром перед большой, требовательной аудиторией. Здесь необходимы воля, умение владеть собой. Думается, что молодые исполнители выдержали трудное испытание. Их игра была артистичной, яркой, технически крепкой.

Порадовал своим ростом студенческий симфонический оркестр. В этот раз им руководил И. Зетель, для которого этот концерт стал тоже своеобразным и весьма успешным дебютом — дирижерским.

В эти же дни мы услышали Первый фортепианный концерт Бетховена и в исполнении зрелого музыканта — Л. Власенко с симфоническим оркестром филармонии (дирижер Н. Чунихин). Пианист играл также сольную программу, в которую вошли наиболее популярные бетховенские сонаты — Восьмая, Семнадцатая и Двадцать третья, 32 вариации и Багатели.

Л. Власенко — пианист крупного масштаба. Его исполнительское искусство обладает большой силой убедительности. Ярко передает он драматическую сущность музыки Бетховена, ее накал и патетику борьбы, ее возвышенную философскую лирику. Играя столь известные и много раз слышанные произведения, Л. Власенко интерпретирует их интересно и весьма своеобразно, несколько свободнее и романтичнее, чем мы привыкли слышать. Большое внимание пианист уделяет колориту, ища новые краски в многообразии фортепианной звучности. Правда, увлекаясь поисками в этом направлении, он порой придает звучанию излишнюю утонченность, мало свойственную простым, величественным линиям музыки Бетховена. Чрезмерно свободными представляются и сдвиги темпов в некоторых произведениях. Но в целом игра пианиста оставляет большое впечатление, подкупая искренностью прочтения музыки Бетховена.

Бетховенские симфонические вечера с успехом проходили в переполненном зале филармонии. Слушатели аплодировали и трагической увертюре «Эгмонт» (дирижер Н. Чунихин) и волевой, юношески энергичной музыке Первой симфонии (дирижер М. Паверман).

Но особый интерес вызвало исполнение Девятой симфонии. Это монументальное сочинение венчает собой могучее творчество Бетховена, в нем сконцентрировалась основная мысль художника-гуманиста, к которой он шел всю жизнь и которая так блестяще была выражена Шиллером в «Оде к радости». Это — мысль о братстве и равенстве людей. В Свердловске исполнение ее — всегда событие. А на этот раз в исполнении симфонии принял участие один из самых интересных коллективов страны — Ленинградская академическая хоровая капелла имени Глинки (руководитель Ф. Козлов).

Симфония предъявляет самые серьезные требования к исполнителям, и отрадно было, что и капелла и симфонический оркестр ответили этим требованиям. Под управлением М. Павермана симфония прозвучала очень цельно, как бы на едином дыхании. Запомнилось патетическое, мужественное звучание хорового финала — высшей точки симфонии. К сожалению, заключительный шиллеровский текст финала слушателям было трудно уловить из-за нечеткой дикции хора. Не всегда на должной высоте было пение солистов. Но, несмотря на эти детали, исполнение Девятой симфонии надолго останется в памяти.

Л. МАРЧЕНКО,
музыковед.